

С трудом усмирив вспышку эмоций после личного оскорбления, Сильвестр снова доложил о реакции Лу Яньшэна и Сунь Фэнчжи той самой «высокопоставленной особе».

Собеседник не проявил ни малейшего удивления, словно заранее догадывался, к чему всё идет.

Сильвестр испугался еще сильнее. Опустив голову, он произнес:

— Ваше Высочество, теперь я могу утверждать наверняка: с их памятью и впрямь что-то не так. Что мне делать дальше?

— Передай новость о помутнении рассудка Сунь Фэнчжи... в Имперскую утреннюю газету, — голос гуманоидного существа по-прежнему звучал хрипло. — Они сориентируются.

Сильвестр не стал задавать лишних вопросов. Лишь почтительно кивнул, дожидаясь, пока «высокопоставленная особа» прервет связь.

-

Одиннадцать часов вечера. В кабинете первого депутата Исполнительного Юаня на диване сидел мужчина средних лет. Его узкие глаза, припухшие от возрастов мышцы и слегка опустившиеся веки придавали некогда пронизательному взгляду вид двух узких щелей.

Терминал мужчины зазвонил с настойчивостью смертного приговора. Нахмурившись, он принял вызов.

— Главный редактор, так поздно — что-то срочное? — затянувшись сигаретой, вяло бросил депутат.

На другом конце провода главный редактор Имперской утренней газеты усмехнулся:

— Уважаемый господин депутат, по некоторым каналам до меня дошли любопытные сведения. Кое-что... что должно вас заинтересовать.

— Глава Инспектората, который вечно вам мешает, судя по вчерашнему покушению...

— Потерял память.

Мужчина средних лет резко выпрямился, даже не заметив упавшего на блестящие дорогие туфли пепла.

Выражение лица мужчины внезапно изменилось: проступила затаенная, невыносимая и злобная гримаса.

— ...Тебе не надоело сидеть на корточках? — не выдержав, подал голос «объект мести» маршала, чинно сидевший на другом конце дивана.

Мужчина средних лет погрузился в раздумья, вслух рассуждая о ситуации:

— Только подумайте... очнувшись без памяти, обнаружить, что все от тебя отвернулись и ты остался в полном одиночестве! И тут какой-нибудь рослый, красивый альфа высокого положения говорит вам — мы любим друг друга столько лет. Боже мой, какой омега сможет устоять перед столь романтическим соблазном?

Поразмыслив немного, депутат расплылся в улыбке, превратив глаза в едва заметные щелочки.

— Так что объяснение тут может быть только одно... Вмешался маршал Лу.

— Ты правду говоришь? — торопливо бросил он. — А что же Лу Яньшэн?

Спустя мгновение депутат средних лет затушил сигарету, криво усмехнувшись с издевкой.

Лу Яньшэн усмехнулся:

— С чего бы мне уставать? Я вообще-то военный. Хотя я и не знаю, как именно двадцатилетний я тренировался на Пограничной планете, но восемнадцатилетний я запросто мог простоять в стойке наездника десять часов.

Достигнув взаимных целей, собеседники быстро завершили короткий разговор.

— Главный редактор, премного благодарен за информацию, — произнес он. — На заседании Высшего совета через два дня я поставлю интервью Имперской утренней газеты на первое место.

— Маршал Лу прошел через сотню битв, и подумать только, что его мог ранить какой-то омега. К тому же оба потеряли память... Ха, разве бывают такие совпадения?

— К счастью, у нас общий враг.

— Исполнительному Юаню пора подлить масла в огонь мести маршала Лу.

-

В то же самое время перед диваном в гостиной Сунь Фэнчжи сидел тот самый «коварный» маршал с «куда более изощренным и приятным способом мести», которого так опасался депутат.

— И неужели ты мог подумать, что единственная соломинка в этот момент тоже мечтает утянуть тебя на дно морское?

Он на мгновение умолк, с серьезным лицом.

— ...Не ожидал, что у нашего маршала есть столь глубокая и мрачная сторона.

— Сунь Фэнчжи... Ха, дожился.

Он облегченно и весело рассмеялся.

— Он отказался от мысли просто убить Сунь Фэнчжи и перешел к другому способу — более мучительному... и куда более сладкому для своей мести.

Главный редактор Имперской утренней газеты продолжал:

— Об этом я, правда, не слышал. Но уверен, что вы, уважаемый господин, — единственный, кто способен выстроить из этого самую близкую к истине картину.

Закончив говорить, он продолжал самоотверженно помогать Сунь Фэнчжи разбирать бумажные документы, принесенные из домашнего кабинета и усеявшие весь диван.

Им предстояло как можно быстрее взять ситуацию под контроль и во всех деталях изучить связи двадцатилетних самих себя. Поскольку каждый из них занимал чувствительное положение и они решили скрывать потерю памяти, им приходилось действовать безупречно, чтобы не вызвать подозрений у окружающих.

В обычных условиях можно было бы попытаться взломать ту или иную базу данных, но, увы, ни восемнадцатилетний Лу Яньшэн, ни восемнадцатилетний Сунь Фэнчжи не обладали подобным талантом.

Если бы соревновались в том, кто дольше просидит на полигоне боевых мехов или быстрее починит меха, они бы еще поборолись.

К счастью, двадцатилетний Сунь Фэнчжи, судя по всему, привык вести записи и даже сохранил множество важных документов в бумажном виде. В космическую эпоху бумага превратилась в самый надежный и защищенный от кражи способ хранения информации. Сунь Фэнчжи до потери памяти спрятал их в домашнем сейфе.

Помимо сканирования сетчатки, цифровым паролем служила его собственная дата рождения — и она ни капли не пересекалась с днем рождения Лу Яньшэна.

Когда на экране высветилось уведомление о верном пароле и сейф открылся, оба переглянулись, но в итоге предпочли промолчать, сохранив молчаливое согласие.

Кто бы мог подумать, что каждый из них про себя разыграл драму под названием Я — подонок.

Беззвучно вздохнув, Сунь Фэнчжи внезапно поймал себя на том, что снова засмотрелся на Лу Яньшэна.

Хорошо, хоть тот не заметил. Отрезвленно отведя взгляд и уставившись на разложенные Лу Яньшэном по стопочкам бумажные папки, он неожиданно вспомнил наставления старшего брата, который вечно твердил не заводить романтических отношений в юности.

Брат был прав... Это слишком отвлекает, подумал Сунь Фэнчжи.

Стоило оказаться так близко к Лу Яньшэну, как даже лежащие перед глазами документы теряли всякую привлекательность.

Слегка покусив губы, Сунь Фэнчжи позвал:

— Лу Яньшэн.

Рука Лу Яньшэна дрогнула, и он сбился с ритма.

Чего это он вдруг меня зовет?!

Неужели он заметил, как я аккуратно прикоснулся к нему духовной силой... Нет-нет-нет, я же действовал так осторожно, да и руки мои ни на секунду не переставали работать!

— Что такое? — ровным голосом отозвался он, изо всех сил стараясь звучать как зрелый и надежный альфа, а не зеленый парень-альфа, который впервые за восемнадцать лет одиночества завел отношения.

Сунь Фэнчжи не заметил его замешательства; его затуманенный взгляд был прикован к бумагам.

— Не хочу работать.

— Давай я посмотрю за тебя, а потом сделаю выводы и перескажу, — Лу Яньшэн тут же

выпрямился, словно на него возложили важнейшую государственную задачу, да так гордо, будто восседал в имперском парламентском кресле.

— Отдохни лучше.

Сунь Фэнчжи повернул к нему голову, и его голос, чистый и звенящий, словно хрупкие ледяные сосульки, легко и игриво коснулся слуха Лу Яньшэна.

— Не хочу отдыхать один.

Не успел Лу Яньшэн покраснеть и наполовину, как Сунь Фэнчжи добавил:

— Хочу пойти с тобой на тренировочную площадку.

Лу Яньшэн: ...

Разум, едва не дошедший до точки кипения, мгновенно остыл.

Он прикрыл лицо рукой, отчаянно пытаясь скрыть смущение.

Всего одна фраза — и парня уже бросило в жар. Сунь Фэнчжи беззвучно усмехнулся, опуская взгляд и бормоча про себя:

— Не понимаю, почему я вообще пошел работать в Инспекторат и почему на третьем курсе сменил факультет.

— Тебе это не нравится, — переведя дыхание, ответил Лу Яньшэн, даже не задавая вопрос в утвердительной форме.

— Угу, — подтвердил Сунь Фэнчжи. — Терпеть не могу политику.

Лу Яньшэн приготовился слушать дальше, но сколько ни ждал, продолжения от Сунь Фэнчжи не дождался.

— Может, когда разберемся со всеми делами на Столичной Звезде, вернемся со мной на Пограничную планету? — предложил Лу Яньшэн. — К тому же для тебя Столичная Звезда и правда слишком опасна.

Он улыбнулся:

— Мне кажется, восемнадцатилетним нам не положено проходить через такое.

Сунь Фэнчжи моргнул и вдруг произнес:

— Лу Яньшэн, ты что, зовешь меня сбежать вдвоем?

<http://bllate.org/book/18660/1799115>